

Муллахметова Н. Е.

ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ: ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются виктимологические аспекты преступлений, совершенных в отношении лиц с психическими расстройствами, гарантии соблюдения их прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве. Автор также анализирует вопросы оценки показаний потерпевших с заболеваниями психики.

Ключевые слова: жертва преступления, виктимность, психические расстройства, потерпевший, уголовное судопроизводство.

Психические расстройства изучаются с позиции разных наук, в том числе и юридических, и относятся к числу криминогенных и виктимогенных факторов. По данным официально опубликованной статистики в России в 2015 году число пациентов с впервые установленным диагнозом психического расстройства, обратившихся за консультативно-лечебной помощью, составило 377354 человек, из них психозы и состояния слабоумия выявлены у 59247, шизофрения – у 6573, умственная отсталость – у 19044 человек. При этом число лиц с ранее установленными диагнозами психических расстройств, обратившихся в психоневрологические организации, составило 4044210 [1]. Приведенные цифры вызывают тревогу, ведь люди с нездоровой психикой могут не только сами совершать общественно опасные деяния, но и становиться легкой добычей преступников. А вдвойне криминогенной будет ситуация, когда преступник с дефектами психики столкнется с таким же потерпевшим. Наиболее ярко такое сочетание

проявляется, например, при совершении убийств, связанных с исполнением религиозного обряда. Здесь жертва выступает активным участником ритуала, попадает под влияние членов секты и воплощает их интересы и цели [2].

Безусловно, наличие психического расстройства может сочетаться с другими факторами, обуславливающими виктимность: злоупотребление алкоголем, ведение асоциального образа жизни, неkritичность мышления. Так, исследования, проведенные могилевскими врачами-психиатрами, показали, что каждый третий потерпевший с психическими расстройствами в момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения [3].

Ученые уже более ста лет назад обратили внимание на особенности виктимности лиц, имеющих психические расстройства. Еще Р. Краффт-Эбинг (1895) выделял «бессознательные» состояния, способные нарушить возможность потерпевшего оказывать сопротивление правонарушителю. К ним он относил широ-

кий спектр патологических состояний, характеризующихся как полной утратой сознания, так и различными клиническими формами помрачения сознания. Наличие душевной болезни являлось предпосылкой для вывода о «беззащитности». М.И. Райский (1928) в обобщенном определении понятия беспомощности как состояния физических и умственных сил человека предусматривал и патологическую беспомощность, которая может явиться следствием болезней, в том числе и психических. М.И. Коченов (1980) к психологическим показателям способности оказывать сопротивление относил сохранность целенаправленности поведения, устойчивость к внешним воздействиям и отсутствие психических состояний типа физиологического аффекта, способных оказывать тормозящее влияние на психическую деятельность [4.С.57]. Эти ученые рассматривали влияние психических аномалий жертвы на формирование и развитие криминальной ситуации.

Следует учитывать, что в некоторых случаях психическое расстройство не является виктимогенным фактором, а может наступить вследствие преступного посягательства. Так, приговором Волжского городского суда Республики Марий Эл Козлов А.В. был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Установлено, что Козлов нанес потерпевшему не менее двух ударов по голове и различным частям тела. Согласно заключению экспертов закрытая черепно-мозговая травма в форме ушиба головного мозга легкой степени находится в прямой причинной связи с развитием у потерпевшего психического расстройства в форме «Деменции в связи с травмой головного мозга» (F02.8) и по этому критерию относится к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью [5].

Сегодня ученые-виктимологи выделяют множество направлений исследования жертв преступлений, в том числе психиатрическую виктимологию (изучающую проблемы жертв с отклонениями в психике) [6]. Наличие психического расстройства всегда рассматривалось виктимологами как один из факторов, определяющих повышенную уязвимость лица, его виктимность. А специалисты в области уголовного права связывают рас-

стройство психики с беспомощным состоянием потерпевшего, что учитывается в качестве квалифицирующего признака в некоторых статьях Уголовного кодекса РФ. Так, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. Однако установление только лишь наличия заболевания психики не обязательно свидетельствует о беспомощном состоянии лица. Здесь важно доказать неспособность лица понимать значение совершаемых действий и оказывать сопротивление, что устанавливается путем производства судебной психолого-психиатрической экспертизы [7. С.109].

В уголовном процессе для жертв преступлений с расстройствами психики предусмотрены дополнительные гарантии соблюдения их прав и законных интересов. Так, например, применительно к случаям возбуждения уголовных дел частного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» содержит разъяснение, что к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Ученые-процессуалисты наличие заболевания психики у потерпевшего связывают с его процессуальной недееспособностью. С. П. Щерба пишет, что причиной процессуальной недееспособности

потерпевшего могут быть постоянные или временные болезненные нарушения психической деятельности, которые в силу своей глубины или стойкости ограничивают или лишают его способности правильно и полно воспринимать и воспроизводить, запоминать и оценивать обстоятельства, имеющие значение для дела, понимать свое процессуальное положение и самостоятельно пользоваться средствами и способами защиты своих процессуальных прав [8. С. 33].

Таким образом, в уголовном процессе наличие расстройства психики у потерпевшего учитывается при оценке его показаний и при решении вопроса о его нуждаемости в дополнительной процессуальной защите. Так, согласно ч. 2 ст. 45 УПК РФ в случае, если потерпевший по своему психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, участие в деле его законного представителя или представителя является обязательным. Кроме того, ст. 191 УПК РФ требует привлекать педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания или проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, хотя и достигшего 16 лет, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Представляется, что участие специалиста-психолога или психиатра при производстве следственных действий с участием потерпевшего с расстройством психики должно обеспечиваться независимо от его возраста. Очевидно, что присутствие на допросе лечащего врача такого потерпевшего существенно поможет следователю разобраться в особенностях психического заболевания допрашиваемого, правильно оценить данные показания.

Действующий УПК не предусматривает запрет на использование в качестве доказательств показаний потерпевших с психическими расстройствами. Однако согласно ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Анализ судебной практики показывает, что не всегда при наличии у потерпевше-

го заболевания психики назначается судебно-психиатрическая или психолого-психиатрическая экспертиза. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела кассационную жалобу осужденного Трапезникова К. А. на приговор Архангельского областного суда от 25 августа 2006 года, которым Трапезников К. А. осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ к 15 годам лишения свободы. В своей жалобе осужденный указал в качестве одного из доводов на то, что судом не принято во внимание, что потерпевшая М. является психически больной, состоит на учете в психодиспансере, и достоверность ее показаний вызывает сомнение, однако его ходатайства по этому поводу были необоснованно отвергнуты. Однако суд кассационной инстанции указал следующее: «Доводы Трапезникова о психическом заболевании потерпевшей М. влияющей на достоверность ее показания, не могут влиять на законность и обоснованность приговора, поскольку по делу не имеется объективных данных о том, что она не способна правильно воспринимать происходящие события и воспроизводить их. Кроме того, ее показания не противоречат другим доказательствам и получили оценку в совокупности с ними». То есть ссылки на заключение экспертизы в отношении потерпевшей в деле не было, но суд признал ее показания достоверными и положил в основу обвинения [9]. Однако есть примеры, когда даже при наличии в деле заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего, которым установлено, что потерпевший не мог понимать характер и значение совершенных преступных действий, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания, суды все равно ссылаются в приговоре на такие показания [См., напр.: 10]. В экспертном заключении могут содержаться выводы о том, что потерпевший в силу психического расстройства не способен давать показания только определенного характера, а не любые. Так, в уголовном деле по обвинению Ч. Л., Ч. М., Ч. В., М. и К. И. в приготовлении к мошенничеству одним из доказательств было заключение экспертов, согласно которому потерпевший Н.В.Ф. страдает хроническим психическим расстройством в форме параноид-

ной шизофрении, которое сопровождается нарушением интеллекта, мышления, что определяет вероятность искажения смысла воспринимаемых событий и их отображение, обуславливает неспособность Н.В.Ф. понимать характер и значение осуществляемых в отношении него действий, оказывать им сопротивление, а также воспринимать внутреннюю сторону обстоятельств, имеющих значение для дела, и давать о них показания. Однако это не лишает Н.В.Ф. способности давать показания о внешней (фактической) стороне произошедших событий. У Н.В.Ф. не выявляется признаков повышенной внушаемости, повышенной склонности к фантазированию. Показания потерпевшего Н.В.Ф. были признаны судом достоверными [11].

Некоторые процессуалисты обращают внимание на такую проблему: из анализа ст. 196 УПК РФ следует, что для уголовного судопроизводства потерпевший важен исключительно с позиции возможности дачи им показаний, то есть, по сути, как свидетель обвинения, в таком случае, за пределами законодательства остается вопрос защиты прав потер-

певшего. При этом в качестве цели производства судебно-психиатрической экспертизы в отношении подозреваемых и обвиняемых законодатель закрепил иную – сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве [12. С. 109]. Можно согласиться с тем, что такое положение дел не соответствует ч. 1 ст. 6 УПК РФ, в которой в качестве приоритетной задачи УПК РФ определена защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Итак, наличие психического расстройства у жертвы преступления может рассматриваться как один из факторов, обуславливающих виктимность, либо наступать в результате преступного посяательства, влиять на уголовно-правовую квалификацию деяния. Кроме того, установление заболевания психики у потерпевшего требует от лиц, ведущих уголовный процесс, обеспечения дополнительных гарантий соблюдения его прав и законных интересов и более тщательной проверки достоверности данных им показаний.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Социально значимые заболевания населения в России в 2015 году. Статистические материалы. – М., 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://mednet.ru/images/stories/files/statistika/socialno-znachimie_zabolevaniya/ssz2015.pdf (дата обращения 30.04.2017)

2. Костылева Г.В. Типичная личность преступника и жертвы при расследовании убийств, связанных с исполнением религиозного обряда // Следователь. – 2004. - № 2 (70). С. 43-47.

3. Нестер Л.Н., Автухов Н.Н., Малиновская Е.А., Будько Я.А. Виктимность лиц с психическими расстройствами. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mopb.mogilev.by/viktimnost-lits-s-psichichieskimi-rasstroistvami.html> (дата обращения 30.04.2017)

4. Серийные сексуальные убийства: Учебное пособие / Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: МЮИ МВД России. Изд-во «Щит-М», 1997.

5. Приговор Волжского городского суда Республики Марий Эл от 09.12.2010. по уголовному делу № 1-361/10. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-volzhsnij-gorodskoj-sud-respublika-marij-el-s/act-101016512/> (дата обращения 30.04.2017)

6. Малкина-Пых И. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: ЭКСМО, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/00/42/09/00420962.a4.pdf> (дата обращения 30.04.2017)

7. Полянская В.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза способности потерпевших по делам о половых преступлениях понимать значение совершаемых с ними действий или оказывать сопротивление // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1. С. 106-109.

8. Щерба С.П., Зайцев О.А., Сарсенбаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. Пособие / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Щербы С.П. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.

9. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.12.2006 № 1-О06-50 // СПС «Консультант Плюс»

10. Постановление Президиума Томского областного суда от 28.09.2016 № 44у-85/2016 // СПС «Консультант Плюс»

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.09.2016 по делу № 10-13290/2016 // СПС «Консультант Плюс»

12. Холодов А.В. Проблемы правового регулирования и практики применения назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2012. № 3 (58). С. 107-111.

МУЛЛАХМЕТОВА Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Смоленский гуманитарный университет.
E-mail: nati16011978@mail.ru

Mullakhmetov N.E.

VICTIMS OF CRIMES WITH MENTAL DISORDERS: VIKTIMOLOGICAL AND CRIMINAL-PROCEDURAL ASPECTS

The article deals with the victimological aspects of crimes committed against persons with mental disorders, guarantees compliance with their rights and legal interests in criminal proceedings. The author also analyzes the issues of assessing the testimony of victims with mental illness.

Keywords: *victim of crime, victimization, mental disorders, victim, criminal procedure.*

MULLAKHMETOVA Natalia Evgenievna, Candidate of Law, Associate Professor, Head. Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Smolensk Humanitarian University.
E-mail: nati16011978@mail.ru